SUMMONED SLAUGHTER. ТОМ 2. ГЛАВА 32 — 35.

Дебольд, второй сын маркиза Мюнца, взяв с собой десяток охранников и столько же королевских служащих, направился к городским воротам. Вокруг Дебольда кружились подготовленные к этому событию листовки, а сам он шествовал по городу как на параде. Всё это очень походило на другой случай: так прошёл по городу Хифуми, когда вернулся в столицу с Алиссой.

На разбросанных листовках было написано: «По желанию принцессы Имерарии, ради мира и процветания нации, посол Дебольд Мюнца направлен в Виши для урегулирования конфликта».

Тем не менее, уровень грамотности жителей оставлял желать лучшего, и даже если кто-то подбирал листовки, прочесть их могли немногие. Часть толпы, состоящая из выпивох да легкомысленных людей, громогласно ликовала, но основное большинство с прохладой оценивало эффектного дворянина.

Таким же ледяным взглядом процессию провожала Имерария с балкона королевского замка.

– Госпожа Имерария, вызывали? – тихо вопросила только вошедшая девушка-рыцарь из третьего рыцарского корпуса, Паджо.

– А, Паджо…

Плечи Имерарии немного расслабились. Но потом она вновь взглянула на шествие Дебольда.

– Вот и я тоже пожертвовала человеком ради политики…

Впрочем, нет. Первая жертва – это господин герой, – добавила про себя принцесса и усмехнулась.

– По моему скромному мнению, это можно расценивать как самооборону. К тому же такой выход предложила я, так что и этот грех позвольте мне взять на себя.

– Меня очень радует твоя преданность. Что ж, теперь, чтобы наш план не закончился ничем, нужно двигаться дальше.

Следуя за Имерарией, Паджо покинула балкон и зашла в кабинет принцессы, при этом изнывая от сожаления. Но думала она не о том, что придётся кем-то пожертвовать, нет. Она сожалела о том, что сказала принцессе немного ранее.

Попрощавшись с Хифуми, Паджо вернулась в столицу вместе с Сабнаком и Катей. Быстро приведя себя в порядок после путешествия, они тут же отправились на доклад к Имерарии. Принцесса, выслушав донесение, в знак признания заслуг наградила их золотом.

Совсем недавно Катя уже получила плату за свою работу от Хифуми, поэтому поначалу отнекивалась, но в итоге её всё-таки вынудили принять награду, в качестве средств, которые помогут начать новую жизнь.

Из предыдущих докладов Паджо принцесса знала, что Катя уже начала склоняться в сторону королевской семьи. И она посчитала, что привлечь к себе человека из близкого окружения Хифуми с помощью каких-то там денег – небольшая цена.

Имерарию пугало то, что если Хифуми и дальше будет собирать силы и продолжать военные действия, это когда-нибудь доведёт до его войны с Осонгранде. Поэтому она хотела услышать мнение Паджо, ведь та видела методы ведения войны Хифуми в непосредственной близости. И вот, после того, как Катя с Сабнаком ушли, Паджо приступила к своему длинному докладу:

– Сначала я не верила, что Хифуми сможет достичь таких военных успехов, но позже я поняла всю наивность своих мыслей. Даже если мы и знали, что он обладает невероятной личной силой, и что он побывал в бесчисленных сражениях, мы так до конца и не осознали всю его ненормальность. Госпожа Имерария, к такому же выводу пришёл и премьер-министр. Никто не мог и представить, что его любовь к сражениям позволит ему так блестяще взять под свой контроль территории противника.

Большая индивидуальная сила – совсем не гарант выживания в войне. Но Хифуми является экспертом по тактике и стратегии. Кроме того, его методов этот мир ещё не знал, и для всех стало полной неожиданностью достижение таких успехов столь малой кровью.

Новости об успехах «рыцаря тонкого меча» уже дошли до столицы. Их принесли торговцы из Виши, и, разумеется, весь город только об этом и говорил. Его героическая история распространилась как пожар. Куда ни зайди, везде Хифуми был на слуху.

Конечно, без преувеличений не обошлось, но в целом всё было верно. Нечто подобное должно было бы быть хорошей новостью для Осонгранде, но в королевском замке не хотели, чтобы популярность Хифуми росла. Правда, и поделать с этим они ничего не могли.

Если всё и дальше так пойдёт, то может случиться так, что всё уважение к королевскому замку и вся популярность Имерарии перейдут к Хифуми.

– Он – герой, но безумец, причём в куда большей мере. Развитием городов и людей он занимается лишь для одной цели – создать условия, которые позволят ему убивать ещё больше людей! Всё для сражений!

Паджо сознательно говорила в столь напористой манере. Это требовалось для её плана – ведь только принцесса могла претворить его в жизнь.

– Если вы позволите, у меня есть по этому поводу предложение…

– Продолжай.

Если кратко, то план Паджо сводился к тому, что «Имерария окончательно покончит с войной». На самом деле королевство не нуждалось во всей этой оккупированной территории, включая и город Арсеру, с которого всё и началось. Кроме того, Паджо посчитала, что в будущем с ней возникнет много проблем.

Если подробнее, то используя Дебольда в качестве посланника они спровоцируют Виши выдвинуть свои войска, дабы вернуть утраченную территорию. И пока Хифуми будет сражаться с ними у Фокалора или у Арсеру, Имерария откажется от бывших территорий Виши. После чего она бы тайно заключила соглашение о прекращении боевых действий.

– Дебольд, вероятно, погибнет, как и большинство отправленных в Арсеру солдат. Но на этом успехи Хифуми закончатся. И тогда мы объявим всем, что именно благодаря Вам в королевство вернулся мир.

– А смогут ли солдаты Виши сдержать господина Хифуми?

– Именно поэтому нужно вынудить Виши собрать для контратаки как можно больше солдат. А для этого их необходимо спровоцировать, да так, чтобы они поняли: если не нападут со всей силой – их ждёт неминуемая гибель. И чтобы доставить провокационное письмо, мы воспользуемся посланником мира.

– Прошу, дайте мне немного подумать.

Паджо тихо покинула принцессу, а на следующий день Имерария вызвала к себе в кабинет Дебольда.

По вполне очевидным причинам первым центральный комитет Виши достигло письмо Хифуми.

– Выдать Беиревуру?

Пожилой член комитета, читая это письмо, вздохнул.

На данный момент в зале для заседаний только он один и находился. Звали его Минсон, и он представлял город, находившийся дальше всех от Осонгранде. Отдав приказ о сборе солдат в своём городе, он и успокоился.

По плану, в ближайшее время должны собраться и остальные члены комитета, но они, скорее всего, задержатся. Потеряв территории, все ясно осознали: организовать оборону города очень трудно. Поэтому ближайшие к границе города лихорадочно искали способы защиты.

Если город Минсона подвергнется нападению, то можно смело считать, что Виши уже больше нет.

Разумеется, он не собирался жалеть о затраченных усилиях, если этого не случится. Всё-таки война есть война, а поражение власть имущих – необходимая жертва для новой эпохи, так и должно быть.

– Даже так это будет затруднительно.

Перед его глазами лежал новый источник проблем.

Что касается упомянутого Беиревуры, то Минсон знал, что тот вёл свою деятельность в окрестностях Арсеру. И если всё можно было бы закончить, просто выдав его, то лучшего варианта вовсе не найти.

Но местонахождение Беиревуры неизвестно.

Ещё до того, как прибыло письмо, его пригласили на заседание комитета, чтобы тот доложил о событиях в Арсеру. Перед ними предстал невысокий мужчина, которому было чуть больше тридцати и с хитрыми чертами лица.

Когда же перед Виши возникла угроза в лице Хифуми, тот, похоже, что-то заподозрил. Когда его вызвали во второй раз, Беиревура не явился. На его поиски отправили агентов, но тщетно.

Весьма сомнительно, что он скрылся в Осонгранде или на землях зверолюдей. Самый логичный вариант – отправиться к посреднику, с которым он распространял магические инструменты, и перебраться в Хорант. Но на соответствующий запрос поступил отрицательный ответ: Беиревура границу не пересекал. Правда, к такому ответу Минсон отнёсся с большой долей сомнения.

Но давить на Хорант нельзя. Если Виши примет агрессивную позицию в отношении Осонгранде, Хорант придёт на помощь и показательно соберёт у границы своих солдат, тем самым оказывая на противника давление. В крайнем случае Осонгранде придётся воевать на два фронта.

Без трений в их союзе, конечно, не обходилось. Тем не менее, в одиночку Виши будет весьма сложно, поэтому объединение с Хорантом влекло за собой немалые выгоды.

– Если мы поступим так… Это будет естественной контрмерой на действия Осонгранде.

В течение двух часов подтянулись и остальные члены комитета. Никаких возражений по плану Минсона они не имели.

Исходя из письма, в настоящее время у Виши нет никакой альтернативы, кроме как безоговорочно стать вассальным государством Осонгранде путём полного поглощения. Поэтому комитет постановил: 1. Игнорировать все требования и просьбы о мирных переговорах; 2. собрать войска со всех городов и вернуть себе потерянную территорию. И только когда победа будет неминуема, вступить в переговоры с Осонгранде.

В момент, когда все силы Виши соберутся в одно войско, оно направится в Роне.

– Трущобы?

– Да. Перепись населения практически окончена, но в трущобах проблема с общественным порядком, а это сильно мешает служащим вести там дела, – объяснила Ольга Хифуми суть доклада Парю, ответственной за перепись населения.

– Значит, и здесь такое есть…

– Ну да. Трущобы ведь возникают в крупных городах. Само собой, и в столице они тоже есть.

В стране, в политической системе которой не предусмотрена перепись населения, значительное количество людей выпадает из сферы нормальной жизни в сторону преступности и нищеты. Рабы и бедняки всеми силами стараются избегать преступлений, но, разумеется, жители трущоб не оставят попавшего на «дно» новичка без своего внимания. Каждый день там умирают люди, но уже через какое-то время потери восполняются вновь прибывшими.

– Также там есть много подражателей авантюристов. Они берут сомнительные запросы, которые официальная гильдия никогда не примет. Уничтоженный вами в столице «Скрытый змей» как раз из таких.

– Хм…

– По сведениям, полученным от людей по всему городу, мы выяснили, что есть группа, управляющая трущобами. Мы не знаем их число, но они занимаются похищениями и грабежами. На данный момент они ведут себя тихо, пытаясь понять, что собой представляет новый лорд. В трущобы и прежде наведывались патрули, но когда тамошние обитатели видели солдат, они тут же закрывались в своих лачугах и, очевидно, покидать их не собирались. Неизвестно, сколько там людей, но рано или поздно они вернутся в город, чтобы совершить очередное преступление. Если вы разрешите, я улажу эту проблему.

– Нет. Я сам этим займусь.

– Я не хочу добавлять Вам лишних проблем…

– Ольга, – прервал её Хифуми с улыбкой. – Это моя работа, и это то, чего я хочу.

– Как скажете.

Встав, Хифуми привычным движением нацепил катану на пояс.

– Я в трущобы. Остальное на тебе.

Склонив голову, Ольга проводила его взглядом.

Хифуми, думая о том, что его ждёт, улыбнулся и лёгкой походкой направился на улицу. Выглядел он при этом так, будто идёт на свидание к самой прекрасной девушке на свете. Служащие на первом этаже, увидев покидающего особняк виконта в приподнятом настроении, подумали, что его ждёт что-то очень приятное.

Покручивая в руке вынутый из нагрудного кармана сантенсу, Хифуми направился в трущобы.

Пройдя мимо лавок с магазинами и оказавшись у границы жилого района, он попал в район мастерских, где собрались все ремесленники. Они все, как и купленные Хифуми гномы, работали над военно-оборонительными заказами «рыцаря тонкого меча».

После района мастерских на пути Хифуми появилась мусорная свалка. В основном сюда сваливали древесные и текстильные отходы. Найти здесь что-то металлическое практически нереально, слишком уж металл был ценен. Но помимо этого в мусорных кучах валялось много костей, и не только животных. Место это источало сильнейшее зловонье.

Вход в трущобы как раз здесь и находился. Чтобы попасть туда, нужно пройти по очень узкой тропинке между мусорными горами.

Ох, одежда точно провоняет. Сразу как вернусь, надо тщательно всё постирать.

Хифуми свято верил, что доги и хакама можно стирать только в едва тёплой воде, а сушить непременно в тени, и, даже став феодальным лордом, он всё равно сам стирал свою одежду. Ольга как-то раз мягко попросила его оставить это на служанок, но тот остался непреклонен. То же касалось и перчаток, которые ему сделал Торн. Он ухаживал за ними сам, хотя это было весьма утомительно.

Хифуми продолжал беззаботно шагать по тропинке. Но он знал, что впереди спряталось два человека.

Это, конечно, прекрасно, что они решили атаковать с двух сторон, но прятаться в мусоре…

Вздохнув, Хифуми обнажил катану и подошёл к куче мусора и вонзил свой меч сначала в одно, а потом в другое место.

Вытащив катану, он увидел, как с её лезвия начала стекать красная жидкость.

– Т-ты что натворил?!

Увидев неожиданные действия Хифуми, к нему подбежали ещё двое – эти находились чуть дальше по дорожке. С отчаянием раскидав горы мусора, парочка с удивлением обнаружила два трупа.

– Они же ничего не сделали, а ты без предупреждения их заколол…

И прибежавшие, и убитые ещё не вышли из подросткового возраста: на вид всем лет по пятнадцать. Среди них была и девушка, вот только ключевое слово здесь «была».

– Они здесь явно не просто так сидели. Не строй из себя жертву, если получил упреждающий удар.

– Чё ты сказал?! Да они хотели только припугнуть! Я тебя урою!

– Идиот…

Воспылавший яростью юнец больше ничего и не успел сделать – его сердце пронзил меч.

– Если угрожаешь убийством, то будь готов к последствиям. Но умереть сразу же после угрозы… Это даже смешно.

Закончив поучать труп, Хифуми перевёл взгляд на единственного выжившего, отчего тот сильно задрожал и повалился на землю.

– Т-так легко…

– Ты лучше расскажи мне, сколько людей живёт в трущобах.

– Я-я не знаю! Это же трущобы! Там каждый день кто-то мрёт, а на его место тут же приходит кто-то новый…

Голос у мальчишки то и дело срывался на писк.

– Ясно… А есть ли у вас влиятельный человек, который держит все трущобы в своих руках?

– В-вы про Торкемада? Его убежище находится в руинах церкви! П-прошу вас, не уби…

Но Хифуми был непреклонен.

Когда мусорные горы закончились, перед Хифуми предстала улица из ветхих и полуразрушенных домов.

У большинства лачуг были разрушены крыши, а у некоторых они и вовсе отсутствовали, но в них действительно живут люди, хоть они практически и не показывались.

Невозмутимо шагая по улице, при этом чувствуя на себе бдительные взгляды, Хифуми нашёл взглядом здание, которое сильно отличалось от всех остальных. На его крыше находился подгнивший треугольник, внутри которого, словно произведение искусства, был сделан рисунок круговым вырезом.

– Может, это и есть церковь? Кстати… Я же ничего не знаю о религии этого мира. Надо будет у Ольги спросить.

Хифуми, как и раньше, продолжал опираться на знания Ольги об этом мире, и так как его вопрос, скорее всего, лишь обрадует её, он посчитал, что всё хорошо.

Когда он подошёл к зданию, которое посчитал церковью, его тут же окружило чуть больше

десятка людей. Держа в руках покрытое ржавчиной оружие, они с хмурым видом уставились на пришельца.

– Спасибо, что встретили, – спросил Хифуми, даже не положив руку на меч. – Вы знаете человека по имени Торкемад?

– Ты по какому делу? Чё у тебя за одежда такая? Ты кто вообще такой?! – спросил один из мужчин, брызгая во все стороны слюной.

– Это церковные руины? – как ни в чём не бывало Хифуми указал на стоящее перед собой здание.

– Ну допустим, и что?!

– Да я просто хотел узнать.

Крутанув правой рукой, которой указывал до этого на церковь, Хифуми направил её в сторону говорившего, но теперь уже со сантенсу.

Прежде чем мужчина успел среагировать, железный стержень вошёл ему под подбородок. Затем резко дёрнув, Хифуми вырвал челюстной сустав, разорвав тем самым нижнюю челюсть на две части.

Но и в спасительное беспамятство ему упасть не удалось: довершая дело, Хифуми схватил его за лицо и разбил череп.

– Мочи его! Он опасен!

– Как грубо.

Кинув недовольный взгляд, Хифуми метнул сантенсу, выхватил катану и одним взмахом перерезал горло сразу двум противникам.

И прежде чем из их шей брызнули фонтаны крови, Хифуми вонзил меч в шею стоявшего позади него человека.

Один парень, бросив оружие, попытался сбежать, но Хифуми сбил его с ног, и когда тот распластался на земле, резко ударил его пяткой в район глаз, чего череп не выдержал.

Мгновенье спустя со спины напал ещё один противник, но Хифуми легко увернулся от его меча, а сам мужчина невольно вонзил своё оружие в оказавшегося на пути товарища, отправив

его на тот свет. Спустя мгновение и он сам отправился следом.

Увидев, как их товарищей режут, словно на бойне, остальные невольно отступили на несколько шагов.

– Эй, парни! Вас ведь ещё девять!

Бросившись вперёд со сверкающей улыбкой, Хифуми обезглавил ещё одного.

Неистово размахивающего мечом мужчину он просто схватил за запястье и крутанул так, что тот сам себя полосонул по горлу.

Один из нападавших споткнулся об труп и упал, и как только он поднял голову, в его глаз вошёл клинок.

– Хватит, прекрати, пожалуйста!

– Нет, – и Хифуми раскроил тому череп до носа.

И когда тот рухнул, а его глазные яблоки вытекли на землю – столь силён был рубящий удар, – в дверном проёме церкви показалось новое действующее лицо.

– Достаточно! – прокричал этот высокий мужчина.

Он уже перешагнул сорокалетний порог, но его тело по-прежнему выглядело отлично натренированным. Поддерживая на своём плече огромный меч, он выскочил на заваленную трупами предцерковную площадь.

Хифуми же рубанул по бедренной артерии ещё одному человеку.

В тот момент, когда появившийся из церкви мужчина поднял свой голос, чтобы остановить бойню, все остальные послушались его и небрежно расслабились, а не воспользоваться этим Хифуми ну никак не мог.

– Эй! Да остановись же ты! – произнес мужчина, подскочил и обрушил на него свой меч. Естественно, цели он не достиг.

Если бы на пути этого меча встали изношенные мечи других парней, то он бы разрубил его владельца, не заметив преграды, но катана Хифуми не только остановила удар, но ещё и прорубила лезвие до середины.

– Такой тонкий, но при этом столь прочный?!

Стиснув зубы, мужчина сопротивлялся неожиданно сильному давлению, как вдруг удар ноги сбил его с ног. Упав, он тут же вскочил и занял стойку с мечом в руках, чем слегка заинтересовал Хифуми.

– В отличие от остального мусора, ты всё же кое-что умеешь.

– Ты же не из трущоб? Какого чёрта ты здесь забыл?!

– Я пришёл сюда, чтобы встретиться с вашим главным. И тут вдруг меня окружили эти агрессивные ребята, ну вот и…

Дав столь простой ответ, Хифуми рассмеялся, по-прежнему не расслабляясь и даже на волосок не сдвинув меч.

Оставшиеся же в живых люди, кроме как просто наблюдать со стороны, больше ничего и не могли.

– Эм… Бифрон… – пробормотал кто-то, благодаря чему Хифуми узнал имя стоявшего перед ним человека.

– П-подожди! Если ты пришёл по важному вопросу, то мы выслушаем тебя. И я прошу прощения, что мои люди доставили тебе столько проблем!

Хифуми убрал свой меч. В отличие от тяжело дышавшего мужчины, на его лице не было и капельки пота.

У него не только способности монстра, он ещё и думает как монстр, - подумал Бифрон.

– Дайте мне встретиться с главой этого места.

– Следуй за мной.

Перед Бифроном не стояло выбора о том, отвести стоявшего перед ним человека к Торкемаду или нет. Если не отвести, то все они тут и полягут.

Сказав уцелевшим убрать трупы, Бифрон повёл Хифуми в церковные руины.

Хифуми попал в просторный зал, а в месте, где раньше находился алтарь, он увидел восседавшего на огромном деревянном кресле мужчину средних лет. Подле него стояло несколько человек. Видимо, подчинённые.

Бифрон трусцой подбежал к этому человеку и что-то прошептал ему на ухо.

Выслушав, мужчина посмотрел на Хифуми нахальным взглядом, после чего заговорил глубоким звучным голосом:

– Благодарю за заботу о моих парнях. Ты кто?

– Новый феодальный лорд. А ты, полагаю, Торкемад?

– В точку. И что же за дело заставило целого лорда посетить нашу помойку?

Торкемад впился в Хифуми налитыми кровью глазами. Вероятно, он немало людей испугал таким взглядом.

– Я пришёл дать тебе выбор: умереть прямо здесь или подчиниться мне.

Пренебрежительно хохотнув, Торкемад взял стоявшую рядом деревянную флягу и сделал из неё пару глотков. По залу разнёсся алкогольный запах.

– Я слышал, что ты глава трущоб. Собери здешних жителей, им я тоже дам такой выбор.

– Ха-ха-ха, не спеши, юнец. Что ты сделаешь, если я не подчинюсь? Отправишь солдат наказать? Был тут у нас один дворянин, тоже от нас что-то требовал. Так мы его домой отправили, в гробу.

От шутливой манеры речи Торкемада его подчинённые тоже рассмеялись.

Хифуми никак не отреагировал. Да он вообще почти не слушал, что ему говорят.

– Мне всё равно. Сделай это и быстро. А, кое-что ещё – ты воняешь. Мойся хоть иногда.

Хифуми поморщился и начал размахивать перед собой левой рукой, будто пытаясь избавиться от противного запаха. Легкомысленный смех Торкемада тут же прервался, и он снова помрачнел.

– Вот-вот, именно с таким видом и надо слушать. Как-никак, в этот момент решается, жить тебе или нет.

– Не зарывайся, сопляк, наверняка считаешь себя самым умным. Ну так прикинь, сможешь ли ты благополучно покинуть трущобы?

На это Хифуми, вздохнув, произнёс:

– Похоже, говорить бесполезно.

С металлическим звуком в руках Хифуми появилось тигирики – традиционное оружие японских боевых искусств. Обычно его делают из дерева, но силу Хифуми оно бы не выдержало, поэтому инструмент сделали из металла.

Оно состояло из древка по грудь длинной (из-за чего это оружие иногда называли «постриженное по грудь дерево») и присоединённой к одной из его сторон цепи с увесистым грузом на конце. По сути, это был аналог европейских цепов.

И хотя оно имело определённые достоинства, управиться с ним мог не каждый. Но если освоить его, соединить дзё-дзицу[1] с гибкостью цепи, то перед вами предстанет невероятный простор действий в нападении.

– О, решился?

По-видимому, поняв, что это оружие, Торкемад широко ухмыльнулся и повернулся к стоявшему рядом Бифрону с приказом выйти против Хифуми.

Вот только грузик тигирики, с гудящим звуком разорвав воздух, ударил Торкемада в висок, пробив его.

– Прежде чем просить кого-то сразиться, нужно отойти, идиот.

Проворно отдёрнув цепь, Хифуми закрутил её по кругу, а Торкемад со стеклянными глазами повалился на пол.

На какое-то мгновение его подчинённые недоумённо замерли, но от звука упавшего на пол тела они наконец-то пришли в себя.

– Тварь! Ты – труп!

– Стоять!

Бифрон успел остановить их прежде, чем те обнажили оружие.

– Какого хрена ты нас останавливаешь?! Он замочил Торкемада! Мы что, дадим ему уйти?!

– Нам не победить, даже если все вместе нападём. Торкемад умер, потому что не понял этого… Лорд, можно узнать ваше имя?

Кое-как успокоив явно недовольных происходящим подчинённых, Бифрон показательно убрал свою руку от меча.

– Меня зовут Хифуми. Бифрон, твой начальник мёртв. Заменишь его?

– Поймите, несмотря на то, что вы назвали его главой трущоб, в его подчинение находились лишь присутствующие здесь люди. Мы не знаем ни сколько людей в трущобах, ни где их найти.

– А-а… вот оно, значит, как. Как же это напрягает…

Под звон цепи Хифуми почесал затылок. Воспользовавшись моментом, Бифрон мягко задал возникший у него вопрос:

– Вместо смерти я предпочитаю следовать за вами. Но если бы я отказался, вы бы отправили сюда солдат?

Торкемад в разговоре вёл себя хладнокровно, но как-то раз виконт Хагенти, во время своего правления, отправил в трущобы солдат. Да, понеся большие потери они всё же отступили, но после себя они оставили горы трупов. Именно тогда, оббежав всю округу и убедившись, что никто из влиятельных людей не выжил, Торкемад стал вести себя как хозяин трущоб.

К слову, сам Бифрон присоединился к группе Торкемада, потому что ему пообещали комфортные условия.

Если бы сейчас в трущобы послали столько же солдат, как и в прошлый раз, они легко бы избавились от здешних обитателей.

– Почему ты спрашиваешь?

– Ну, дворяне и лорды, обычно так и…

Хифуми гулко ударил чигирики по деревянному полу, и Бифрон от удивления отступил на шаг назад.

– Убить того, кто встанет у меня на пути – моё право. И у меня нет никаких причин перекладывать это на кого-то другого.

Атмосферу церкви заполнило единодушное недоумение: «О чём он, чёрт возьми, говорит?»

– Я вообще не понимаю тех, кто так использует своих подчинённых, – сказал Хифуми, сердито фыркнув. – Ну да что-то мы отвлеклись. Ты займёшься оповещением людей. Завтра утром те, кто подчинятся мне, потеряют статус мусора, ну а те же, кто останутся в трущобах – умрут. Всё просто.

– Н-не уверен, что мне поверят…

– А это и не имеет значения. Если кто-то не в состоянии почуять опасность – его проблемы.

Закончив разговор, Хифуми добродушно сказал всем «до завтра» и ушёл прочь. И наконец-то дождавшись этого, Бифрон с глухим звуком повалился на пол.

– Б-Бифрон…

– Лучше слушайтесь его, иначе умрёте. Здесь, в трущобах. Но я вас не принуждаю.

Все присутствующие, кинув беглый взгляд на Торкемада, выразили своё желание присоединиться к Бифрону, решив повиноваться тому, кто сильнее.

– А если не рассказывать об этом другим группам? Так мы легко от них избавимся!

Несколько человек одобрительно закивали этому предложению.

– А как вы думаете, что господин лорд сделает, узнав о том, что мы не передали его слова другим группам? – встав, Бифрон окинул всех взглядом. – Вы же слышали: он убьёт любого, кто встанет у него на пути.

Когда Бифрон покинул церковные руины, чтобы проинформировать остальные группы, все остальные последовали за ним.

Благодаря добросовестной работе правительства Фокалора, удалось собрать резервный военный фонд под эгидой налогов.

Перепись населения показала, что в городе проживает порядка пятидесяти тысяч людей (не считая жителей трущоб). Но даже при условии, что пяти рабам помогали десятки служащих,

городское правительство всё равно держалось именно на них, и это сильно их выматывало.

Но одна из рабынь, Мюкре, считала, что в отличие от остальных, ей сильно повезло, ведь её назначили помощницей Алиссы в управлении территориальной армии.

На самом деле, из-за того, что потерь среди солдат практически не было, управлять армией оказалось весьма лёгким делом. Хоть и пришлось приложить немало усилий, чтобы разобраться в изготовленных гномами военных устройствах.

Новое рабочее место рабыне очень нравилось, ведь в отличие от столицы, где она до рабства тоже работала госслужащей, здесь не было напыщенного начальства и не было дворян, которые смотрели на неё свысока из-за низкородного происхождения.

– Э-это… Мюкре, я тут кое-что не поняла…

Просматривая документы в своём кабинете, Алисса сидела за огромным письменным столом, который чуть ли не полностью её скрывал. Встретив что-то непонятное, она встала на устилающий весь пол ковёр с длинным ворсом, и, подойдя к столу Мюкре, робко протянула ей бумаги:

– В этом документе неверно посчитано количество людей. Смотрите, у нас даже с новым набором солдат не наберётся и двухсот человек. Уж это вы должны были заметить, так что, пожалуйста, внимательней.

– У-у…

От вида робкой Алиссы у Мюкре по спине пробежали мурашки. С трудом не дав появиться на лице широкой улыбке, она положила на её голову руку и нежным голосом сказала:

– Госпожа Алисса, пожалуйста, оставьте все эти хлопоты на меня. Я всё сделаю.

– Но ведь тогда вам будет очень трудно, нет?

Боже, что за прелестный ребёнок! – Мюкре потребовалось приложить все свои силы, чтобы из её носа не начал бить фонтан крови, а ведь разница в возрасте у них не достигала и десяти лет.

Притворяясь спокойной, с трудом не давая отразиться на лице истинным чувствам, она поблагодарила Алиссу:

– Вы беспокоитесь о такой рабыне, как я. Большое Вам спасибо. Но меня ведь назначили вашей помощницей. Это мой долг, поэтому, пожалуйста, положитесь на меня и не о чём не волнуйтесь.

– Вот как… Я не совсем понимаю, но спасибо, Мюкре.

И в этот момент, когда Мюкре была готова стиснуть в объятиях весело рассмеявшуюся Алиссу, в кабинет без стука вошёл Хифуми. Разумеется, он уже помылся после посещения трущоб.

– А, господин Хифуми!

– Что здесь за тошнотворная атмосфера? – спросил виконт.

– Вы можете считать это важным фактором, который не только улучшает рабочий процесс, но и позволяет наладить хорошие отношения между начальницей и подчинённой, – беззаботно произнесла рабыня.

Хифуми было сложно разговаривать с Мюкре, ведь она говорила всё, что ей придёт в голову, и даже рабское положение её нисколько не сдерживало.

А ещё его посещало неописуемо паршивое чувство, что они похожи.

Что ж, сам виноват, что не раскусил её в самом начале…

Хифуми признавал её отличные способности: среди пятёрки рабов она выделялась, как умением вычислять, так и практическим опытом, что и делало её «самым способным сотрудником». Но в то же время виконт считал, что они совершенно не соответствуют её пристрастиям.

– Вы что-то хотели?

– Да, завтра я вычищу трущобы. Назначьте людей, которые разберутся с последствиями.

Мюкре чутко отреагировала на его слова:

– Вы снова собираетесь что-то отчебучить?

Хифуми пропустил её слова мимо ушей:

– Соберите рабочие руки: человек двадцать и кого-нибудь из отдела работы с населением как ответственного. Пускай соберутся перед трущобами и ждут, будем завтра с утра регистрировать новых жителей города. И подберите им потом подходящую работу в мастерской или ещё где.

Это позволит сократить нехватку рабочей силы, что и приводило настроение Хифуми в

благодушное состояние, а Мюкре наоборот серьёзно озадачилась:

– Вы уверены, что от людей из трущоб будет толк?

– А это уже зависит от того, как вы их обучите. Это я оставляю на тебя, Алисса.

– Поняла!

Похлопав Алиссу по голове, Хифуми быстро покинул кабинет.

– И снова хлопотное дело…

Хотя характер Алиссы был очень мягкий, по каким-то причинам солдаты территориальной армии внимательно прислушивались к её словам. Видя, как её маленькая фигурка неугомонно носится вокруг, большинство людей прониклись её положением, и это несмотря на то, что у неё не было никаких достоинств, кроме как необычно быстро отдавать нужные указания.

И Мюкре абсолютно не хотела признавать, что так могло сложиться из-за проницательности Хифуми. Даже сама мысль об этом её жутко раздражала.

– Что ж, надо подготовиться к очередному нелепому решению господина феодального лорда.

– Мюкре, не говорите такие плохие слова о господине Хифуми. Хорошо?

– Мне очень жаль. Я случайно сказала то, о чём думала.

Почему столь милое дитя так привязалось к этому кровавому человеку?

Мюкре просто кипела от ревности.

Освежающим утром, окружённая ярким солнечным светом у входа в трущобы, собралась большая толпа слегка грязноватых и явно нервничающих людей. Те, кто прислушались к Бифрону.

Слова человека, чью силу в трущобах признавали все, а также показанный в качестве доказательства труп Торкемада возымели свой эффект, и почти полторы сотни людей, пройдя по дорожке между горами мусора, вышли из трущоб. Среди собравшихся людей, конечно, было много мужчин, но большая часть – женщины и дети. Они не имели ни силы, ни желания идти против лорда, и потому их в трущобах почти не осталось.

– Всем доброго утречка!

В шумно-настороженный гомон толпы ворвалось звонкое и весёлое приветствие.

Посмотрев в сторону голоса, Бифрон увидел молодую, размахивающую рукой, девушку. Позади неё шло немало госслужащих, а также несколько солдат.

– Дядь, вы и все эти люди из трущоб, да?

– А, ага.

– Меня зовут Алисса, я военный руководитель этого города. Господин Хифуми сказал мне принять вас. Так, я хочу, чтобы мужчины встали туда, женщины туда, а дети с матерями сюда.

И пока Алисса, быстро указывая пальцем, отдавала инструкции Каиму, Ольге и другим ответственным людям, из-за спины Бифрона вышел мужчина.

– Мы что, должны подчиняться этой малявке?! Вы чё, прикалываетесь?! Если да, то это ни хрена не смешно! Считаете, что раз мы из трущоб, то над нами можно насмехаться?!

Когда Хифуми убил Торкемада, именно этот человек первым поднял яростный голос.

– Э… Но я…

– Я послушно сюда пришёл только из уважения к Бифрону! И я не собираюсь участвовать в играх этой мелочи!

Подойдя к нему, Алисса нерешительно обернулась и посмотрела на Ольгу, та же, стоя со скрещенными на груди руками, кивнула в ответ.

– У-у… Эх!

Ощущая на себе тяжёлый взгляд Ольги, Алисса решилась и взмахнула похожим на ледоруб тобигучи[2].

Она зажмурилась, обрушивая оружие вниз, но остриё попало точно в центр темечка.

– Вот так, – спокойно заговорила Ольга с перепуганными жителями. – Так будет со всеми, кто решит пойти вразрез с намерениями господина виконта. То же касается и тех, кто будет для нас обузой. А теперь, если вы всё поняли, то быстро делайте, что велено.

В такой обстановке, где никто не мог ни согласиться, ни отказаться, люди начали собираться в указанных местах. Даже Бифрон сделал это молча.

– Алисса, ты всё сделала как надо. Не зацикливайся на этом.

– Но действительно ли я поступила правильно?

Ольга нежно улыбнулась Алиссе, у которой до сих пор не было никакой уверенности в себе:

– Я уверена в этом. Ты же расправилась с одним из врагов господина Хифуми.

– Т-точно, так и есть!

И хотя от девушек прямо таки веяло мирной атмосферой, окружающие люди смотрели на них со страхом в глазах.

И в этот момент показался беззаботно шагающий Хифуми.

– О, вы уже начали?

– Опаздываете, господин лорд!

Прежде чем ответить Мюкре, которая пришла вместе с Алиссой, Хифуми широко зевнул.

– Мы с Пруфурсом вчера слегка увлеклись разговором, и в итоге просидели до глубокой ночи. Не сверкай так глазами, я всего лишь немного проспал.

Однако Мюкре сверлила его взглядом не из-за того, что он проспал, а из-за того, что Алиссе пришлось применить оружие.

– Господин Хифуми, пожалуйста, оставьте это нам.

– Да, так и сделаю. Что ж, тогда я почищу трущобы. Отправь туда вечером людей.

– Поняла!

http://tl.rulate.ru/book/10492/386398